

Максим Горький

Кража

Максим Горький

Кража

«Public Domain»

1913

Горький М.

Кража / М. Горький — «Public Domain», 1913

«Осенью ехал на пароходе из Царицына в Макарьев маленький рыжий солдат Лука Чекин, парень тихий, с круглыми, как у сыча, глазами, в больших – не по лицу – жёстких усах; он весьма гордился ими, хотя росли они некрасиво, топырясь во все стороны. Три года с лишком Лука тёрся в денщиках у пьяного поручика Слепухина, под началом его многодетной, черноглазой жены, которую поручик звал Галкой; три года молча терпел её раздражённые крики и многие обиды, а сам Слепухин нередко – проигравшись в карты или поссорясь с женой – бил Луку по щекам широкими, всегда потными ладонями...»

Максим Горький

Кража

Осенью ехал на пароходе из Царицына в Макарьев маленький рыжий солдат Лука Чекин, парень тихий, с круглыми, как у сыча, глазами, в больших – не по лицу – жёстких усах; он весьма гордился ими, хотя росли они некрасиво, топырясь во все стороны.

Три года с лишком Лука тёрся в денщиках у пьяного поручика Слепухина, под началом его многодетной, черноглазой жены, которую поручик звал Галкой; три года молча терпел её раздражённые крики и многие обиды, а сам Слепухин нередко – проигравшись в карты или поспорив с женой – бил Луку по щекам широкими, всегда потными ладонями.

Но когда Лука стал собираться домой, поручик, придя в кухню, спросил его с угрюмой ласковостью:

- Едешь, Лукан?
- Так точно, ваше благородие!
- Ну, с богом!

Поручик был толстый, сальный, с красным оплывшим лицом в тёмной бороде, с маленькими, скучными глазками; когда он сердился – белки глаз наливались кровью, зрачки зеленели и округлялись, точно у кота, дряблый нос краснел и трясся. От поручика всегда пахло водкой, ваксой, лошадиным потом и ещё чем-то. Лука называл его за глаза Тухлым, не любил и боялся его; но в этот раз, когда поручик стоял пред ним в затёртой тужурке, с папиросой в зубах и сквозь дым смотрел на него незнакомо пристальным взглядом, солдату вдруг стало жалко себя, и он сказал тихонько, неуверенно:

- Прощайте, ваше благородие! Дай вам господи всего...

– Прощай, брат, – невесело выговорил Слепухин, присаживаясь к столу; вытянув ногу, сунул ладонь в карман брюк и, вытащив измятый кошелёк, стал рыться в нём толстыми пальцами, щурясь от дыма папиросы, говоря сквозь зубы и редкие волосы усов:

– И тебе тоже желаю всего хорошего. Спасибо, братец!.. Ты парень смирный, честный, хотя и не больно умён, правду сказать... На-ко вот тебе на дорогу. Дал бы и больше, да – нет! Тут ещё жена хотела...

Лука протянул ладонь, и, когда кожи его коснулись семь холодных, как вдовьи слёзы, двугривенных, у него зашипало в носу, горло сжала судорога, он схватил руку офицера, желая поцеловать её, но тот встал и сказал угрюмо:

- Ну, не надо! Давай – обнимемся...

Обняв солдата, он трижды потёрся толстыми щеками об усы Луки и пошёл прочь, оттолкнув его.

- Привык я к тебе, братец...

– И я, ваше благородие, – сказал Лука, всхлипнув; застыдился слёз и тотчас присел на корточки к своему сундуку.

А поручик, остановясь у двери, спросил озабоченно:

- Что же ты теперь делать будешь?
- Не могу знать, ваше благородие...
- Н-да! Ну, придёшь домой, жену побьёшь первым делом, – будешь жену-то бить?
- Так точно, буду...
- Распутничала?
- Не слышал, ваше благородие...

– Наверно – распутничала. Это уж – бабий закон. Четыре года почти обходиться без мужа – это и по природе трудно. Ну, хорошо – жена... А потом что?

Лука перекинулся с корточек на колени и молча глядел в сундук на гармонию, завёрнутую в полотенце и новые портянки. Он никогда не представлял себе ясно, что будет дома, – прошлая жизнь скрылась в мутном облаке пережитого за эти годы, и он не знал, как ответить барину.

А тот спрашивал всё строже и серьёзней:

– Отец – помер?

– Так точно.

– А брат – лавочник?

– Телятами торгует.

– Телятами?

Поручик подумал, почесал шею под бородой.

– Вот видишь! Трудно тебе будет на брата работать, обидно. Работать всегда лучше на чужого, чем на своего. А главное – ты человек смирный, честный, к торговле, наверно, не способен. И тебе нельзя жить без начальства, без руководителя – ты это понимаешь?

– Так точно, – тихо сказал Лука; его очень трогала эта первая забота о нём со стороны Слепухина.

Тут вышла Галка в измятом утреннем капоте с оборванными кружевами и большим узлом в руках, она бросила узел на пол и резким голосом сказала в нос, как всегда:

– Это отдай жене, Лука, годится ей. И вот тебе рубль. И спасибо! Не поминай лихом!

Она протянула ему руку, солдат схватил тонкие косточки в смуглой коже и осторожно прижался к ним губами.

– Бог с тобой, – говорила Галка, глядя его по голове, – это прикосновение было легко, щёкотно и приятно сотрясло сердце Луки.

Она смотрела на него сверху вниз, ласково улыбаясь чёрными, как угли, цыганскими глазами, её остроносое, истощённое лицо было так хорошо знакомо; Лука вспомнил, что во многом виноват пред нею, и сердечно проговорил:

– Простите меня, барыня...

– Ну, что ты! – выдернув руку, воскликнула она. – Меня извини, я часто кричала на тебя...

– Он же понимает, что без этого нельзя! – уверенно сказал поручик, закуривая папиросу, а закурив, продолжал вдумчиво:

– Да, вот говорят то и се... А того не понимают, сколько мы, офицерство, даём России... сколько вот эдаких парней возвращаются к земле... так сказать – новыми людьми, с новой душой...

Помолчав, он с улыбкой предложил Галке:

– А спроси его – будет он жену бить?

Она спросила, тоже с улыбкой:

– Будешь?

– Так точно, – сказал Лука смущённо.

– Ай-яй, – зачем же? – покачивая маленькой головой, воскликнула Галка.

– У них без этого нельзя, – успокоил её муж.

Когда они ушли, Лука долго сидел на полу, пред сундуком, очень удивлённый, с грустной тишиной в душе, сидел и думал:

«Хорошие люди оказались! Вроде малых детей будто. А ведь не заметно было, что хорошие...»

Он оглядывал широкими глазами кухню, третью за время его службы у поручика, смотрел на кастрюли и сковороды, на закопчённое чело печи, в подпечек, где по ночам возились мыши, в окно, под которым разросся куст бузины и куда он выплескивал помои, за что Галка топала на него ногами и кричала.

Всё вокруг было знакомо, привычно, срослось с душой и не отпускало её, тянуло к себе. Как будет он жить в деревне?

Галка тоже казалась близкой; сколько раз он видел её почти нагою, она не стеснялась пред ним, как не стесняются пред кошкой или собакой. Первое время её нагота возбуждала его, а равнодушие, с которым она открывалась пред ним, было немножко обидно солдату, но однажды он, войдя убирать комнату, застал её лежащей на диване в одной рубахе, – вся вздрагивая, она плакала, выла.

– Пошёл вон, подлец! – крикнула она ему. Оторопев, он не мог сдвинуться с места, а Галка, присмотревшись к нему, сказала, тихонько всхлипнув:

– Это я – не тебя... Уйди!

Его очень тронуло то, что вот и в горе, в слезах, она всё-таки сказала ему эти слова, и с того времени он стал относиться к ней как-то особенно, с жалостью, точно она была ребёнком или уродцем.

Ещё раз она тронула его за сердце с год тому назад, после родов; ребёнок родился трудно и вышел мёртвый; измученная Галка – одни глаза – лежала в постели, и когда однажды в дождливый день он вошёл к ней, Галка грустно сказала:

– Вот, Лука, прощай, кажется, умру я...

– Что вы, барыня, зачем же? – испуганно пробормотал солдат и убежал вон, содрогаясь от нестерпимой жалости к ней.

Не много слышал он ласковых слов, – тем более яркими цветами расцветали они теперь в памяти его. Вспомнилось всё только хорошее, а впереди было как-то пусто. Всё же пережитое в солдатах казалось тем самым, ради чего ему и нужно жить.

Вспоминалось, как он укладывал спать пьяного поручика, как прикрывал его мимолётные романы с обывательскими дамами и помогал Галке в её шашнях с молоденькими офицерами батальона, притворяясь, что он ничего не понимает. Во дни безденежья она занимала у него рубли на обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.